

В результате тяжелой колониальной политики царизма, чтобы постоянно держать в повиновении азербайджанских ханов, их сыновья в качестве заложников увозились в Петербург и им давалось военное образование. Многие из них дослужились до высоких военных чинов генерала и полковника. Некоторые из них были удостоены почетного звания князя.

Как видно из надписей, сын карабахского хана Ибрагим Халила Мехди — Кулу-хан стал генералом, Хасай Исмаилов князем, генералом. Его сын второй Мехди Кулу-хан — князем, Керим-ага сын Мухаммед Касум-аги — полковником. Сыны Азербайджана вопреки собственной воле вынуждены были служить Царской России¹.

Агдам. Кладбище Караагаджи. Стела сверху завершается стрельчатой аркой. Надпись персоязычная: «Всякая вещь гибнет, кроме Его лика. Гюль Мухаммед бек благородный, счастливый. Был в мире молодым, сладкоречивым. Так же был достоин пиршства любви. Увели его в гости в райский сад. Дату узнай в словах — дух его будет в райском гнезде. Это могила Гюль Мухаммед бека сына Рустам бека. Гюль Мухаммед бек Кабири. Да простит его Бог. 1260 г. х. (=1844 г.)».

Там же. Стела (1,50x0,59 м), надпись стихотворная персоязычная: «Посмотри на землю и, увы, на этого униженного кипарисоподобного, как обращенного в судный день. Судьба многих создала стройными. Наконец поместила их под землю. О, который слаще жизни, без тебя нет жизни, хотя бы другою без тебя, наслаждение и покой.

Угурлу бек был третьим сыном... на трауре этого стройного... смерть... Угурлу бек, узнаешь от Хазрата дату смерти.

Это, могила, самое высокое небо Ибрагим бека сына Угурлу бека Джаваншира. 1265 г. х. (=1848/49 г.)».

Там же. Стела. Надпись персоязычная почерка насталик:

Все вещи погибнут.
Исмаил бек твой цветок был незаменим,
сильный ветер вырвал его с ветки.
Он был бутоном в саду благородства, псаль.

¹ Нейматова М. С. Эпитафии Шушинского хана Ибрагим хана и его детей (на аз. яз.) // Газ. «Елм». 2001. 25. XII. С. 14.

В сад семьи пришло страдание.
Дату считать от исчезновения словаля.
В райском саду прибавился только
распустившийся цветок.
Это могила Исмаил бека сына Фараджуллы бека
сына Угурлу бека Джаваншира. 1260 г. х. (=1844 г.).

Физулинский район. С. Ашагы Айыбасанлы. Стела, надпись персоязычная: «О прощающий! Дорогой Абд ар-Рахман... в тысячи двести шестьдесят третьем году (переселился. — М. Н.) из мира бренного в мир стороны рая, стал рабом. 1263 г. х. (=1846/47 г.).

Агдам. Мавзолей «Гуту Хваджа» расположен в 23 км от Агдама севернее близлежащего с. Хачын Дорбатлы (на правой стороне реки Хачын). Местными жителями Мавзолей назван «Сары Муса». Мавзолей «Гумлу Хваджа» среди архитектурных памятников Азербайджана по архитектурным формам занимает особое место.

План мавзолея двенадцатигранный. Стены покрыты конусообразным куполом. На сторонах мавзолея высечены стрельчатые углубления. На тимpanах изображены кот, олень, крылатый лев, бык, бегущий олень, косуля и другие изображения.

По архитектурным формам и изображениям животных архитекторы связывают гробницу с памятниками периода Сасанидов¹. Также, по мнению А. Ю. Якубовского, по мотивам украшений памятник идентичен русским Владимиро-Сузdalским памятникам, созданным кавказскими мастерами².

Арабоязычная надпись врезная, вставлена над входной дверью:
«1. Это строение покойного Кутлу Хвадже сына Мусы, нуждающегося

2. в милости всевышнего Бога. Дата начала раби ал-ахир десять семисотый год.

¹ Орбели И. А., Тревер К. В. Сасанидский металл. М.-Л., 1935.

² Якубовский А. Ю. Культура и искусство Востока в памятниках Эрмитажа. Л., 1937; Бретаницкий А., Круггин З., Мамиконов Л. Г. Мавзолей XIV в. в Агдамском районе // Изв. АН Аз. ССР. Т. XV. 1959. № 8. С. 755; Нейматова М. С. Эпиграфические памятники и их значение для изучения социально-экономической и политической истории Азербайджана XIV-XIX вв.: дис. ... докт. ист. наук: 1968 / НАИИ АН Аз. ССР. Инв. 6639. Баку, 1968. С. 109. (На азерб. яз.)

3. Работа мастера Шахбегозара. Раби ал-аввал 710 г. х. (=VII.1314 г.).

Агдам. Арабоязычная надпись на михрабе мечети: «Страстно желающий, обладатель завершения михраба. Аллах вечный».

Там же. Арабоязычная надпись на медальоне: «Нет божества, кроме Аллаха. Мухаммед посланник Аллаха. Али помощник Аллаха».

Там же. Недалеко от здания мечети имеются надгробные памятники.

1-я стела ($1,84 \times 39,5$ м) завершается стрельчатой аркой. Арабоязычная надпись почерка насх: «Он (Аллах. — M. H.) вечен! Всякий, кто на ней (земле. — M. H.) исчезнет, и остается лик Твоего Господа со славой и достоинством. Это покойная прощенная Хумай-ханум, дочь покойного Махмуда Калаи. 9 сафар 1332 г. х. (=22.XI.1919 г.)».

Там же. 2-я стела ($0,93 \times 0,18$ м) завершается стрельчатой аркой. Арабоязычная надпись почерка насх: «Это могила покойного прощенного Ага Сейид Мухаммеда сына Мир Исмаила ал-куми Мусави Куми ал-асл, житель Карабаха. 1255 г. х. (=1839/40 г.)».

Там же. 3-я стела ($1,35 \times 0,42$ м) завершается стрельчатой аркой. Надпись арабоязычная, почерка насх: «Всякий, кто на ней (земле. — M. H.) исчезнет, и остается лик Твоего Господа со славой и достоинством. Это покойный прощенный Искандар Ага сын, покойного Керим Аги Джаваншира. 4 раби ал-сани 1327 г. х. (=22.04.1909 г.)».

Там же. 4-я стела ($1,44 \times 0,43$ м) завершается стрельчатой аркой. Арабоязычная надпись почерка насх: «Он (Аллах. — M. H.) вечен. Все живое вкушает смерть. И нет для них (места. — M. H.) возвезденных замках. Покойная прощенная Сафия Ханум дочь Юсиф Хана и скончалась в 4 рамазане 1331 г. х. (=26.VII.1913 г.)».

Там же. 5-я стела. Арабоязычная надпись почерка насх: «Он (Аллах. — M. H.) вечен. Всякий кто на ней (земле. — M. H.) исчезнет и остается лик Твоего Господа со славой и достоинством. Это могила покойной прощенной добрым (благочестивой) Марьям Ханум Джаваншир. В 13 раби ал-аввал 1303 г. х. (=26.I.1886 г.)».

В Лачинском районе, в долине Шальва, расположенной левее дороги, ведущей к храму Агоглан, имеются надгробия XVI века в виде каменных изваяний лошади и саганы. На левой

Рис. 8. Надгробный памятник (XVI в.), с. Уруд Зангезура

грани одной саганы рельефно высечен ткацкий станок. Справа от него — фигура стоящей женщины. Руки женщины разведены в стороны, в одной руке у нее колотушка, в другой — ножницы. На уровне ее головы высечен клубок шерсти, а под рукой — многозубчатая колотушка (рис. 8). Два аналогичных памятника можно встретить на Урудском кладбище Зангезура. Указанные надгробья и другие памятники в виде каменного изваяния лошади, барана (XIV–XVII века) по палеографии, стихотворным азербайджаноязычным текстам надписей¹, рельефным изображениям, отображающим бытовые сцены, представляют собой единый стиль школы художественной резьбы по камню и каллиграфии, присущий мастерам предгорных районов, исторической территории Азербайджана. Поскольку население предгорных районов занималось ковроделием, здесь производилась расческа шерсти, выделка шерстяных ниток. Ткались одежда, ковры, паласы, джеджимы, хурджуны и другие предметы. Развитию ковроткачества способствовало разведение мелкого рогатого скота.

¹ Нейматова М. С. Мемориальные памятники Азербайджана. Баку, 1981. С. 22.

КАРАБАХ

ИСТОРИЯ
В КОНТЕКСТЕ
КОНФЛИКТА

КАРАБАХ

ИСТОРИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНФЛИКТА

Издательство «Вестник»
Санкт-Петербург
2014